

Канкуро помрачнел, дело было плохо. Ремонт отнимет много средств из их бюджета, а он и так был ограничен, единственным способом оплаты было...

"Мы можем использовать золотую пыль, чтобы заплатить за ремонт".

Баки резко вскрикнул, и все повернулись к Гааре, который заговорил впервые с момента их прибытия.

Рыжеволосый наконец-то открыл свои зеленые глаза и посмотрел на делегацию. "Мы использовали золотую пыль в качестве товара для оплаты расходов во времена тяжелого экономического положения. И я не сомневаюсь, что в наших запасах еще много золота".

"Но Гаара", - заговорил его сенсей. "Эта золотая пыль - оружие Раса-сама, реликвия вашего клана; с большой болью было принято решение продать ее. Это символ..."

"Я тоже символ", - проговорил Гаара, в его голосе не было гнева и убийственного намерения, которых они ожидали от него. "Как джинчурики, я - символ могущества нашей деревни, как и золотая пыль, но мы никогда не стеснялись использовать такие символы, когда это было необходимо, будь то для войны или для процветания нашей деревни. И теперь мы должны использовать его снова, чтобы сделать первый шаг, чтобы мы могли заплатить за наши ошибки".

Его братья и сестры смотрели на него в недоумении. Неужели это... неужели это действительно Гаара? Насколько сильно его изменила борьба с Узумаки?

Цукару смотрел на Гаару со смесью удивления и восхищения тем, что мальчик предлагает сделать, чтобы их деревня могла исправиться. Он слышал, что мальчик был совсем другим, психопатом, который жил только ради резни. Но, увидев его сейчас... он не мог поверить, что это тот же самый мальчик.

Хирузен улыбнулся, чувствуя, как в его душе возрождается надежда на их деревню.

Сам Гаара не считал, что делает что-то особенное; он просто поступал правильно. Он говорил себе, что так поступил бы и Наруто.

"Будет ли Суна соблюдать его?" спросил Акиха.

"У них не будет особого выбора", - ответила рыжая. "Военные готовы действовать, если понадобится, и я думаю, что они получают поддержку жаждущих шиноби Конохи, если дело дойдет до этого".

"Хмф", - сказал Кохару. "В этом ты можешь быть уверена".

Даймё Огня раздул себя. "Двор Огня также готов лично оказать помощь, если это будет необходимо, так как Коноха сейчас не в лучшем положении, чтобы начинать кампанию".

Гаара кивнул. "Тогда они подчинятся, либо это, либо уничтожение".

На мгновение никто ничего не сказал. Шиноби Песка просто приняли это; они совершили серьезные ошибки и теперь расплачивались за них. Это был первый шаг к признанию их, Конохи и их нации.

"Есть еще один вопрос", - сказал Хокаге. "Печать на юном Гааре, мы хотим, чтобы наши мастера печати изменили ее, сделав более надежной, чтобы избежать возможности того, что Шукаку потеряет сознание. Мы считаем, что это также будет способствовать его психической стабильности".

"Хм..." Цукару задумался. "Это правда, что мы имели дело со слишком многими нестабильными джинчурики в прошлом. Я всегда считал, что риски, связанные с легким внедрением Биджуу, перевешивают преимущества. Поэтому я уступлю", - сказал Даймё Ветра, его голос наполнился облегчением. "Тогда мы пришли к соглашению".

Пока согласовывались детали, Майюри погрузилась в свои мысли. Ей оставалось только сокрушаться, что такие вещи, как джинчурики, вообще практикуются. Ее руки гневно сжались от ощущения бессилия. Действия Суны по отношению к собственным лидерам, шиноби, уходящие в отставку направо и налево, система, созданная для увековечивания и подпитки конфликтов и хаоса... Так не могло продолжаться, все должно было измениться.

ХхХ ~ Следующее утро ~ ХхХ

Хруст. Хруст

Бровь Михару дернулась от излишне громкого жевания сестры. Сейчас они находились в комнате Майюри, которая была любезно предоставлена им со всей роскошью, подобающей человеку, занимающему положение принцессы. Очень красивая мебель и техника, большая кровать, все это было расставлено в очень хорошо убранной комнате.

Его сестра бесцеремонно пачкала все пустые пластиковые пакеты из-под закусок, не говоря уже о крошках. Она лежала на большом диване, ее рука тянулась к почти пустой пачке печенья, а другая держала мангу, которой она была очень увлечена.

Пока он носил традиционное кимоно и возился с мечом, Намика надела очень короткие шорты и безразмерную белую рубашку, в которой она спала.

Никакого приличия.

Он старался не обращать внимания на громкое чавканье, сосредоточившись на их подруге. Майюри сидела за столом, ее нежно-зеленые глаза спокойно просматривали отчеты о последствиях вторжения Суна-Ото, пытаясь выучить все имена погибших.

Это не может быть здоровым.

Михару размышлял о том, как бы связаться с ней, облегчить ее бремя в это тяжелое время. Но его опередила сестра, которая подошла к делу со своей обычной манерой.

"Итак", - заговорила она, ее рот был испачкан крошками. "Ты злишься на своего отца?"

Майюри изумленно смотрела на нее, а Михару бился головой об пол. Это помогло, притупило его внимание к полному отсутствию галстука у сестры.

"Эм, н-нет. То есть... я так не думаю", - вздохнула про себя принцесса. "Михару, Намика, вы считаете меня ребенком?"

Братья и сестры тревожно переглянулись. "В каком отношении?"

"Я хочу мира для всех стран, я знаю, что говорит мой отец, но мне просто... мне нужно верить, что это возможно", что цена будет достойной.

"Эмммм..." Намика неловко почесала голову. "Я не знаю, что тебе сказать, я понятия не имею, что на самом деле нужно этим землям", - побудила она себя подняться с дивана и опуститься на него на колени. "Но если ты хочешь отправиться туда и вдолбить людям немного здравого смысла, знай, я всегда тебя прикрою!" Она сверкнула зубастой ухмылкой.

"То, чего ты хочешь, нелегко, - добавил Михару, - но какой бы путь ты ни выбрала, знай, что мы будем с тобой на протяжении всего этого".

Майюри не могла не улыбнуться, чувствуя себя очень тронутой и благословленной тем, что у нее есть такие верные друзья, как они. Принцесса знала, что пока они рядом с ней, она может справиться со всем, что выпадет на ее долю - от друзей детства до телохранителей и боевых товарищей.

Но... это все равно не уменьшало ее беспокойства.

"Спасибо вам обоим", - она встала, собирая свои вещи. "Но я думаю, мне нужно время, чтобы подумать".

ХхХ ~ Главные ворота Конохи ~ ХхХ

Баки глубоко вдохнул свободный воздух, так как ему и его команде генинов наконец-то разрешили уйти и вернуться домой. Он почувствовал, что несколько АНБУ, спрятавшихся в тени, внимательно наблюдают за ними. Он не винил их за осторожность. Без сомнения, они проследят за ними до границы Суны и вернуться домой...

Домой, хотя внешне он скрывал свои эмоции, в его сердце была лишь тревога. Что ждет их в Сунагакуре? Его взгляд переместился на Гаару, который разговаривал с молодым Узумаки, изменившим его жизнь. Рядом с ними стояла команда Кумогакуре, и Баки не завидовал молодым людям, когда им предстояло отчитываться перед Каге. Он также обратил внимание на Кушину Узумаки, которая стояла неподалеку, не сводя глаз с Кумо.

"Итак", - счастливый блондин Узумаки широко улыбнулся своему товарищу, светловолосому Джинчурики. "Значит, мы прощаемся".

"Наверное, да", - сказала Югито, пожав плечами. "Может быть, мы еще встретимся в будущем", - ухмыльнулась она в ответ.

"Надеюсь, это будет не из-за войны", - заметил Оmoi.

Его товарищи по команде одарили его недоуменным взглядом. "О, ты родился, чтобы высасывать радость из любой ситуации, не так ли?" пробурчала Каруи.

Покачивая головой, Самуи протянула руку, которую блондин пожал; "Ты крутой, Узумаки".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1782603>